

Сопровождая госпожу Цинь, Мо Цзыхэн чувствовал себя словно на иголках. Однако, учитывая, что перед ними был князь, он не мог ничего сказать и просто сидел. Обычно в это время здесь должны были быть госпожа Ли и Мо Цзыюй, но, как ни странно, оба они навлекли на себя гнев князя: одна была заперта, а другой наказан стоянием на коленях. Мысль об этом казалась ироничной: ведь в резиденции Мо эти двое всегда были в центре внимания, а теперь оказались в таком положении. Мо Цзыхэн в глубине души чувствовал некоторое удовлетворение.

Его беспокоило только одно: как чувствует себя старший брат? Узнав о его состоянии, Мо Цзыхэн хотел навестить его, но, учитывая присутствие князя, не осмелился пошевелиться.

Что касается госпожи Ли, она сейчас была заперта в комнате, не в силах выразить свой гнев, да и говорить она не могла, так как рот был заткнут. Теперь она поняла, что князь оказался еще более суровым, чем о нем говорили. Обычный человек, вероятно, уже бы смягчился. Госпожа Ли вдруг вспомнила, что князь, похоже, питает склонность к мужчинам... Вот почему он был так беспощаден. Она покачала головой: теперь ей было нечего сказать в своё оправдание. Если бы Фэн был здесь, возможно, всё было бы иначе.

Эта мысль приходила не только госпоже Ли. Мо Цзыюй тоже думал об этом.

Он с детства не испытывал таких страданий. Простояв на коленях уже несколько часов, он чувствовал, что полностью потерял лицо. Раньше он слышал, что князь Линьцзян непредсказуем, но теперь он убедился в этом лично. Он же ведь ничего особенного не сделал! Всё это из-за старшего брата, который заговорил о приветствии. Иначе ничего бы не произошло.

Взгляд Мо Цзыюя стал холодным. Если бы не то, что они были родными братьями, он бы не позволил этому больному так долго жить спокойно. Ранее отец говорил, что, когда старший брат поправится, передаст ему управление семейными делами. Мо Цзыюй не возражал против того, чтобы содержать его, но передать семейное дело в его руки он не мог. Раньше он не хотел действовать, но теперь твердо решил.

Что касается князя Линьцзяна... Мо Цзыюй поклялся, что заставит его пожалеть. Когда тот влюбится в него, он будет мучить его, заставляя испытать всё, что сегодня выпало на долю Мо Цзыюя! Пусть он не сможет отпустить его.

— Эй, молодой господин, всё ещё на коленях?

Подняв голову, он увидел Мо Цзыхэна с насмешливым выражением лица. Гнев в его сердце вспыхнул с новой силой. Сегодняшний позор, вероятно, будет обсуждаться в резиденции еще несколько дней. Но почему мать и старший брат не пришли ему на помощь?

Если бы это было в обычное время, они бы уже давно пришли, и он бы не оказался объектом чьих-то насмешек. Как же это досадно!

— Не смотри по сторонам, сегодня тебе никто не поможет, — прервал его мысли Мо Цзыхэн, угадав, о чем тот думает.

Увидев недоуменный взгляд Мо Цзыюя, Мо Цзыхэн слегка кашлянул и сказал:

— Говорят, что госпожа Ли заперта, а старший брат заболел. Думаю, тебе придется стоять на коленях до вечера.

Честно говоря, Мо Цзыхэн был рад видеть Мо Цзыюя в таком положении. Обычно тот вел себя

высокомерно, никого не уважая, и всё это только потому, что госпожа Ли его баловала, а старший брат ему потакал. Теперь всё это закончилось, и Мо Цзыхэн хотел посмотреть, кто теперь сможет его спасти.

Сердце Мо Цзыюя ёкнуло. Он хорошо знал состояние Мо Цзыфэна, поэтому не был удивлен, но то, что мать была заперта, меняло всё. Теперь некому было заступиться за него. Он, конечно, знал, что Мо Цзыхэн ему не поможет, а на отца и вовсе не стоило надеяться. Внезапно Мо Цзыюй понял, что это не просто вопрос стояния на коленях.

Мо Цзыхэн тоже не задерживался. Он вышел под предлогом того, что ему нужно отлучиться, и не мог оставаться снаружи слишком долго. Шепнув несколько слов своему слуге, он вернулся обратно.

Мо Цзыюй мог только смотреть, как тот спокойно уходит, а он продолжает стоять на коленях. Его ноги уже онемели, но в голове звучал голос, твердивший, что он должен держать спину прямо, потому что Цзюнь Моцин не любит слабых мужчин! А он должен стать супругом князя Линьцзяна, и такие мелкие испытания для него ничто.

Подождите, я, Мо Цзыюй, заставлю вас всех изменить своё мнение! Те, кто смеялся надо мной, все умрут! — Мо Цзыюй опустил голову, его глаза наполнились ненавистью и гневом. За всё это они заплатят!

Цзюнь Моцин не знал о мыслях Мо Цзыюя. Он приказал слугам вызвать лекаря Лю.

— Твоё лекарство не действует.

Лекарь Лю, хотя и был озадачен, после размышлений, казалось, понял кое-что.

— Болезнь молодого господина Мо не возникла в одночасье, и я не бог. Всё это требует времени.

Цзюнь Моцин холодно фыркнул, не отвечая. Он знал, о чем говорил лекарь, и если бы не вспышка гнева несколько дней назад, возможно, всё не было бы так серьезно. Подумав об этом, он спросил:

— Что сделали с тем слугой?

— Ваше высочество, его уже наказали палками.

— Как в нашем доме поступают с такими наглыми слугами, Фу Хай?

Фу Хай, который до этого стоял в стороне, словно картина, вышел вперед и ответил:

— Ваше высочество, таких обычно лишают языка, ломают конечности и выгоняют.

— Приведи сюда того, кого зовут Мо Дун.

Мо Цзябао почувствовал, как сердце ёкнуло. Князь Линьцзян действительно был таким жестоким, как о нем говорили. Мо Цзябао начал подозревать, что это была демонстрация силы, иначе это было бы просто мелкое семейное дело, но князь не отступал. Возможно, всё было не так просто, как казалось. Раньше он думал, что приехал в Линьцзян ради лекаря Лю, но теперь Мо Цзябао пожалел об этом. Лучше бы он отправился куда-нибудь ещё.

Мо Цзыхэн тоже чувствовал странность. Хотя перед ними был князь, он слишком активно

вмешивался в дела усадьбы Мо. Может быть, здесь скрывалось что-то неизвестное?

Когда Мо Дуна привели, он был в замешательстве. Он восстанавливался после наказания палками и еще не оправился. Раньше он был влиятельным слугой при Мо Цзыюе, но теперь потерял своё положение и подвергался давлению со стороны других слуг. Мо Дун, привыкший к высокомерию, теперь терпел унижения, не в силах ничего изменить. Без доверия Мо Цзыюя он потерял всё. Те, кто раньше льстил ему, теперь отвернулись. Если бы он не спрятал кое-что раньше, то, возможно, уже умер бы с голоду.

Поэтому, когда Мо Дуна вывели из комнаты слуг, он почувствовал легкую надежду. Может быть, молодой господин наконец вспомнил о нем? Но, выйдя, он понял, что их ведут не в комнату Мо Цзыюя, а к отцу. Сердце Мо Дуна упало. Если отец вызывает его, это не к добру. Может быть, он снова будет винить его в делах старшего брата? С такими мыслями Мо Дун вошел в комнату отца.

— Это он.

Мо Дун не знал мужчину, сидящего в кресле, но, будучи слугой, он мог оценить ситуацию. Если даже отец стоял, то этот человек, должно быть, занимал высокое положение. Раньше молодой господин говорил, что князь Линьцзян любит носить красное. Мо Дун посмотрел на мужчину и всё понял.

— Такой слуга не стоит жизни, Фу Хай.

Мо Дун не понимал, что происходит, но знал, что его жизнь в опасности. Но он же ничего не сделал! Умереть так просто казалось несправедливым.

— Ваше высочество... что я сделал такого, что вы хотите убить меня?

Цзюнь Моцин бесстрастно посмотрел на него. Как тот мог знать, кто он? Он ведь не представлялся.

— Ты знаешь, кто я.

— Ваше высочество любит носить красное, это все знают, — осторожно ответил Мо Дун. Он слышал, что с этим человеком сложно иметь дело.

Цзюнь Моцин сузил глаза и холодно сказал:

— Хм, интересно. Значит, я так известен. Господин Мо, ты знаешь?

Мо Дун не мог поверить словам Цзюнь Моцина. Знать, что он любит носить, явно означало, что его изучали. Он был всего лишь мелким слугой, и за ним должен был стоять кто-то более значительный.

<http://bllate.org/book/16672/1529140>